

невыезде и надлежащем поведении). При этом нет должной обоснованности такой разницы в избираемых мерах при отсутствии положительного решения суда.

Это приводит к существенному нарушению прав участников, приводит к обжалованию решений следователя, а также к необходимости судьи дополнительно изучать все обстоятельства, послужившие основой для избрания меры пресечения.

Мотивированность решения об избрании меры пресечения – это свойство процессуального решения следователя, заключающееся во внутренней убежденности следователя о необходимости избрания именно этой меры пресечения, сформированной на основе достоверно установленных данных и при наличии должных условий. Следователь должен в постановлении высказать свое мнение, почему, имея широкий спектр мер пресечения, он избирает именно эту.

Справедливость в принятии меры пресечения – это нравственная основа избрания конкретной меры пресечения с учетом обстоятельств совершенного деяния, обстоятельств, подлежащих учету при принятии решения, личности подозреваемого, обвиняемого, в том числе состояния его здоровья, наличия иждивенцев и т.д. Справедливость при избрании меры пресечения выражается не исходя тяжести совершенного деяния, а исходя из необходимости достижения целей расследования, соразмерности вреда, который может быть нанесен вынесением такого решения.

В большинстве случаев негативных последствий для подозреваемых, обвиняемых можно было бы избежать, если следователь руководствовался при вынесении процессуальных решений не только нормами закона, но и совестью, справедливостью и нравственностью.

Ларин Евгений Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России

НОВЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ внесены изменения в п. 43 ст. 5, п. 3 ч. 2 ст. 37, ст. 143, ст. 145 УПК РФ. Проект данного федерального закона был разработан во исполнение поручения Президента РФ от 20 апреля 2017 г. № Пр-721 и внесен в Государственную Думу РФ 2 июля 2019 г. В одном пакете с данным законопроектом был рассмотрен и принят Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре». Оба закона направлены на совершенствование государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре.

Изучение правоприменительной практики показывает, что на первоначальном этапе уголовного судопроизводства допускается значительное число нарушений закона, существенным образом ограничивается право граждан на доступ к правосудию. По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2017 году прокурорами в стадии возбуждения уголовного дела выявлено 3,793 млн. нарушений закона (73,5 % от общего количества нарушений законов, выявленных в ходе досудебного производства), в 2018 году – 3,730 млн. (72,3 %), за 11 месяцев 2019 года – 3,288 млн. (70,7 %).

Анализ федерального закона № 499-ФЗ позволяет обратить внимание на несколько аспектов.

1. Внесены изменения технико-юридического характера, направленные на дополнение основных понятий, используемых в УПК РФ, устранение несогласованности положений закона, касающихся поводов для возбуждения уголовного дела.

Так, п. 43 ст. 5 УПК РФ «сообщение о преступлении» был справедливо дополнен указанием на четвертый повод для возбуждения уголовного дела, предусмотренный п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ – постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В ст. 143 внесены точечные изменения, позволяющие отличать повод для возбуждения уголовного дела – сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников от других поводов, указанных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Можно сказать, что законодатель в некоторой степени «подчистил» недостатки федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ¹, которым и был введен в УПК РФ новый повод для возбуждения уголовного дела в связи с лишением прокурора в 2007 году полномочия принимать решение о возбуждении уголовного дела.

2. Нормативно расширены пределы действия полномочия прокурора «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства» (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В связи с изменением закона данное полномочие прокурора в настоящее время может быть применено и для устранения нарушений закона, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении.

Необходимо обратить внимание, что еще до принятия данного закона вопрос о возможности применения требования в стадии возбуждения уголовного дела активно обсуждался в юридической литературе. Так, А. Соколов указывал, что требование прокурора может применяться только по возбужденному уголовному делу, а не по материалам проверки заявлений и сообщений о преступлении¹. А.Н. Артамонов, напротив, полагает, что формулировку п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о применении требования для устранения нарушений, допущенных «в ходе дознания и предварительного следствия» не следует понимать буквально, и с учетом п. 1.5 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277² данный акт реагирования может быть применен и в стадии возбуждения уголовного дела³. В качестве еще одного аргумента в пользу данной позиции можно назвать ч. 4 ст. 39 УПК РФ, согласно которой руководитель следственного органа рассматривает требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных *в ходе досудебного производства* (то есть в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела). Однако с учетом правовой неопределенности ряд авторов (А.В. Петров, К.А. Таболина, Е.В. Коломеец)⁴ справедливо указывали на необходимость нормативного закрепления в УПК РФ полномочия прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных и в стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Соколов А. Проблемы и практика применения прокурором требования об устранении нарушений федерального законодательства в уголовном процессе // Уголовное право. 2009. № 2. С. 125.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 75.

⁴ Петров А.В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 33; Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 143–146; Коломеец Е.В. Требование об устранении нарушений закона как самостоятельный акт прокурорского реагирования в уголовном досудебном производстве // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 70.

Таким образом, можно положительно оценить изменение закона, поскольку при осуществлении надзора в стадии возбуждения уголовного дела полномочия прокурора ограничены, а значительное число нарушений закона, выявляемых прокурорами при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях диктует необходимость применения соответствующих актов реагирования, направленных на устранение нарушений закона.

3. Прокурор наделен новыми полномочиями по надзору за законностью решения о передаче сообщения о преступлении по подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ): *копия постановления о передаче сообщения о преступлении по подследственности в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору; споры о передаче сообщения о преступлении по подследственности разрешаются прокурором в течение 3 суток с момента поступления соответствующего обращения.*

До изменений закона в УПК РФ фактически отсутствовали нормы, которые регламентировали бы особенности надзора за законностью решения о передаче сообщения о преступлении по подследственности¹. Согласно п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор наделен полномочием передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами ст. 151 УПК РФ. Однако данная норма не позволяет «отследить» и проверить законность абсолютно всех решений о передаче сообщений по подследственности. Практика показывает, при принятии данного решения допускаются следующие нарушения закона: передача сообщения по подследственности без достаточных оснований; необоснованная неоднократная передача сообщений о преступлении; принятие решения о направлении сообщения по подследственности без фактической передачи материалов проверки. Весьма показательным является пример из Доклада Уполномоченного по правам человека за 2018 год: заявление Р. о совершенном преступлении в течение двух лет необоснованно перенаправлялось по территориальной подследственности без принятия процессуального решения и уведомления заявителя².

Недостаток законодательных предписаний отчасти компенсировался ведомственным регулированием. Согласно п. 1.2 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 прокурор должен

¹ Тютюник Р.Н., Новопашин Р.Р. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления // Законность. 2015. № 9. С. 36.

² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Рос. газета. 2019. 11 июня.

незамедлительно принимать меры к проверке законности решения о передаче сообщений о преступлениях по подследственности, контролировать фактическое поступление сообщений уполномоченным органам и их регистрацию в установленном порядке. Кроме того, в ряде субъектах РФ приняты соответствующие организационно-распорядительные документы, которые устанавливают обязательное изучение прокурором всех материалов проверок, по которым принято решение о передаче сообщения о преступлении по подследственности¹; ведение специальных номенклатурных дел для формирования копий постановлений о передаче сообщений по подследственности, а также реестра проверенных материалов²; изучение материалов проверки с составлением заключения о законности и обоснованности постановления, копия которого приобщается к номенклатурному делу³.

Можно сказать, что законодатель обоснованно урегулировал уже фактически сложившиеся отношения в практике прокурорского надзора за законностью решения о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Леонова Кристина Игоревна,
адъюнкт очной адъюнктуры
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии с ч. 1 ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним,

¹ Федосов А.Е. Направление сообщений о преступлениях по подследственности // Законность. 2018. № 8. С. 29–30.

² Хасанов Р.Р. Актуальные вопросы прокурорского надзора за законностью при принятии решения о передаче материала проверки сообщения о преступлении по подследственности // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: сб. материалов Межд. науч.-практ. конференции. Ростов-н/Д, 2019. С. 81–83.

³ Ситник В.В. К вопросу об осуществлении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью принятия процессуальных решений о направлении заявлений и сообщений о преступлениях по территориальной подследственности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. материалов VIII науч.-практ. конф. молодых ученых / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой. М., 2016. С. 334–340.